

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Уголовно-правовая охрана собственности»

Обучающийся

А.К. Дишин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

С древних времен самым значимым и ценным объектом уголовно-правовой охраны признавалась собственность, которая представляет экономическую основу существования любого государства. Быть собственником – это неотчуждаемое право личности, которое позволяет ей удовлетворять свои материальные и духовные потребности. Право собственности охраняется нормами международного права, российского права, в том числе и уголовного.

Во все времена хищение чужого имущества входило в число наиболее распространенных преступлений. Российское государство на протяжении веков продолжало поступательное развитие норм об имущественных преступлениях, которые наряду с нормами о посягательстве на жизнь и здоровье составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его кодификации.

С реформированием отношений в экономике, с развитием новых видов хозяйственно-экономической деятельности и изменением форм собственности не прекращался рост преступлений, совершаемых в отношении имущества граждан и организаций. Например, согласно статистическим данным за январь-ноябрь 2023 год «Больше половины всех зарегистрированных преступлений (53,4%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 542,8 тыс. (-16,4%), мошенничества – 397,4 тыс. (+27,6%), грабежа – 20,8 тыс. (-23,9%), разбоя – 3,1 тыс. (-14,5%). Почти каждая седьмая кража (13,5%), каждый двадцать седьмой грабеж (3,7%) и каждое восьмое разбойное нападение (13,2%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище» [37].

Кражи, грабежи, разбои, мошенничества и другие виды хищений чужого имущества продолжают лидировать относительно общего количества совершаемых преступлений, стабильно занимают весомое место среди всех

совершаемых преступлений, а значит, требуют тщательного их изучения и проработки вопроса их квалификации.

Цель выпускной квалификационной работы – рассмотреть и выявить проблемные моменты уголовно-правовой охраны собственности, разработать перечень рекомендаций по совершенствованию законодательства в области охраны собственности.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести ретроспективный анализ института охраны собственности с позиций исторического контекста развития отечественного уголовного законодательства;
- рассмотреть понятие собственности и преступлений против собственности, а также их виды;
- выявить и рассмотреть проблемные моменты уголовно-правовой охраны собственности;
- разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства в части уголовно-правовой охраны права собственности.

В проведенном исследовании проведен комплексный анализ института уголовно-правовой охраны права собственности. По результатам выявлены проблемы квалификации за преступления против собственности и сформулированы пути решения.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Историко-теоретические аспекты преступлений против собственности в России	9
1.1 Становление и развитие законодательства об уголовно-правовой охране собственности	9
1.2 Понятие собственности и преступлений против собственности	16
1.3 Классификация преступлений против собственности	22
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности.....	25
2.1 Уголовно-правовая характеристика кражи	28
2.2 Уголовно-правовая характеристика разбоя	31
2.3 Уголовно-правовая характеристика грабежа.....	36
Глава 3 Судебная практика по делам о преступлениях против собственности и ее значение.....	41
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Актуальность исследования. Еще с древних времен люди определяли собственные территории, захватывали чужие, в связи с чем, возникали конфликты, войны, распри и тому подобное.

Вместе с тем с развитием общества, цивилизационных процессов, совершенствуются правовые механизмы решения земельного, жилищного и других вопросов.

В настоящее время высшим законодательным актом нашей страны провозглашено, что Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления [19].

В ст. 35 Конституции РФ предусмотрена охрана частной собственности по закону. Установлено, что каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Данное положение следует рассматривать как принцип, который в свою очередь развивается положениями гражданского права.

В этой связи устанавливается, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ст. 35) [19].

Указанные положения имеют декларативный, предупредительный характер. Тогда как для должного реагирования на случай совершения преступных действий в отношении права собственности требуется создание более жестких мер ответственности для правонарушителей.

Речь идет о положениях Уголовного кодекса Российской Федерации, где закрепляются соответствующие составы преступлений вместе с санкцией за совершение соответствующих деяний. Такие механизмы включаются в качестве карательного воздействия тогда, когда профилактическая деятельность не дала результата, или последствия противоправного деяния имеют повышенную общественную опасность.

Приоритет охраны собственности следует, в том числе из ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, где собственность поставлена на второе место после прав и свобод человека [44].

В главе 21 Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации получила свое закрепление группа преступлений против собственности.

Так, одним из распространенных преступлений в этой сфере является хищение чужого имущества. Как совершенно справедливо отмечает С.К. Редков такие преступления: «до сих пор остаются одними из самых сложных общественно опасных деяний в смысле квалификации и расследования преступлений. Виной этому является нечеткость законодательного определения и двусмысленность официального толкования хищений» [33, с. 30]. Кража как форма хищения является наиболее распространенным преступлением известным человечеству с древних времен.

Например, согласно статистическим данным за январь-ноябрь 2023 год «Больше половины всех зарегистрированных преступлений (53,4%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 542,8 тыс. (-16,4%), мошенничества – 397,4 тыс. (+27,6%), грабежа – 20,8 тыс. (-23,9%), разбоя – 3,1 тыс. (-14,5%). Почти каждая седьмая кража (13,5%), каждый двадцать седьмой грабеж (3,7%) и каждое восьмое разбойное нападение (13,2%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище» [37].

С одной стороны, число совершаемых краж уменьшилось по сравнению с предыдущими периодами. Отмечается снижение количества зарегистрированных краж на 16,4 %, в том числе квартирных - на 24,6 %, краж транспортных средств - на 23,6 % и их угонов – на 8,6 % [22].

Вместе с тем положительная динамика в полной мере не свидетельствует о высокой раскрываемости данного вида преступления.

Кроме того, даже при раскрытии данного преступления потерпевшим не гарантируется возмещение причиненного вреда. Как показывает практика, похищенное, быстро реализуется преступниками. «Исходя из имеющихся

данных официальной статистики, ущерб от краж в Российской Федерации только за один 2019 год, оценивается в миллиарды рублей» [14, с. 33].

Стоит отметить и то обстоятельство, что до сих пор в науке уголовного права, среди правоприменителей, не наблюдается единства мнения относительно основных теоретических вопросов хищения.

Например, продолжает оставаться дискуссионным и актуальным вопрос понимания сути корыстной цели хищения, ее содержательных границ [49, с. 97].

Существующие проблемы уголовной ответственности за преступления против собственности сводятся к не совершенству технико-юридического конструирования соответствующих норм, а также к сложностям разграничения некоторых преступлений данной группы.

Все изложенное говорит о наличии в нашей стране института уголовно-правовой охраны права собственности, проблематика которого и будет отражена в настоящем исследовании.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с охраной права собственности в Российской Федерации.

Предметом настоящего исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Цель выпускной квалификационной работы - рассмотреть и выявить проблемные моменты уголовно-правовой охраны собственности, разработать перечень рекомендаций по совершенствованию законодательства в области охраны собственности.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести ретроспективный анализ института охраны собственности с позиций исторического контекста развития отечественного уголовного законодательства;
- рассмотреть понятие собственности и преступлений против собственности, а также их виды;

- выявить и рассмотреть проблемные моменты уголовно-правовой охраны собственности;
- разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства в части уголовно-правовой охраны права собственности.

Научная новизна исследования заключается в том, что институт охраны права собственности требует помимо норм уголовного законодательства положений других отраслей права, а также их системного анализа.

Методологическую основу настоящего исследования составляют: сравнительно-правовой, логический метод, метод наблюдения.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как: А.В. Зорин, С.М. Кочои, И.А. Вторушин, А.В. Миронов, С.К. Редков, О.П. Савелов, С.Н. Устюгов, Н.А. Морозов и другие.

Нормативную основу исследования составили: Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-теоретические аспекты преступлений против собственности в России

1.1 Становление и развитие законодательства об уголовно-правовой охране собственности

Одним из первых писанных источников права в части охраны собственности принято считать Русскую Правду. Так, «преступление в Русской Правде называлось «обидой». Имущественные преступления упоминаются в ней наряду с преступлениями против личности: разбой, кража, именуемая «татьбой», самовольное пользование чужим имуществом и др.» [47, с. 67].

Отмечается также, что кража как тайное хищение чужого имущества оценивалась более негативно, нежели совершение открытого хищения. По мнению С.М. Кочои изложенное обосновывалось тем, что для совершения грабежа требовалось некое мужество и отвага, тогда как по мнению людей того времени кража совершалась более коварными и низкими людьми [20, с.18].

Термин «кража» употребляется в тексте Русской Правды множество раз. В ней же закладываются механизмы возмещения вреда при совершении данного преступления: «Если кто познает свое, что у него пропало или было украдено, или конь, или одежда, или скотина, то не говори тому <у кого пропажа обнаружена>: «Это мое», но пойди на свод, где он взял, пусть сойдутся <участники сделки и выяснят>, кто виноват, на того и падет обвинение в краже; тогда истец возьмет свое, а что пропало вместе с этим, то ему виновный выплатит; если будет конокрад, то выдать его князю на изгнание; если вор, обокравший клеть, то ему платить 3 гривны» [34].

«Воровству» посвящается блок статей Русской Правды. В том числе ведется речь о судебной оценке совершенного как преступления и необходимости подтверждения обвинений о краже двумя свидетелями.

В качестве наказания за воровство допустимо причинение смерти в том случае, если при совершении воровства вор убил человека (п. 40).

При краже скота в качестве наказания вору предусматривается материальное возмещение ущерба: «60 кун; если воров будет много, то всем по 60 кун» [34].

В Русской Правде дифференциация ответственности происходит в зависимости от статуса жителя, будь то холоп, закуп, боярин, князь и так далее.

«К середине 15-го века система имущественных преступлений стала более сложной. Кража разделилась на простую и квалифицированную. Простой считалась кража из закрытого помещения, из саней, с воза, из лодки, зерна из ямы, кража скота, сена, совершённая в первый или второй раз. Такая кража наказывалась штрафом и вознаграждением потерпевшему» [24, с. 71]. Здесь речь идет о судебнике 1497 года, принятом великом князем московским Иваном III Васильевичем при участии его сыновей и Боярской Думы.

В основу разграничения простой и квалифицированной кражи был поставлен критерий места, повторности и предмета кражи.

В Соборном Уложении 1649 г. институт ответственности совершенствуется, в частности закрепляется отдельный состав преступления - похищение людей [24, с. 72]. При этом такое преступление в тот период исторического развития можно было бы отнести в том числе к имущественным потому как такое преступление охватывало и кражу раба, который принадлежал своему хозяину.

Стоит отметить, что слово «воровство» упоминается по тексту Уложения довольно часто. Вместе с тем отдельного структурного элемента в виде главы, параграфа, пункта и т.д. данного виду преступления не посвящено. Так, о воровстве говорится в главе II Уложения, посвященной безопасности государя. К примеру, речь в п. 3 идет о том, что приговоренным к сожжению должен быть тот, кто зажжет город и выясниться, что данное деяние было совершено для совершения кражи и украденное будет обнаружено.

Предусмотрена ответственность в виде кнута для тех, кто впервые совершил кражу во дворе государя [36].

Говорится о воровском умысле в части копирования печатей государя и использования их для своих целей.

Таким образом, в Уложении такое преступление как хищение не прослеживается как самостоятельное. Положения о воровстве рассредоточены в разделах, посвященных другим преступлениям.

Например, применительно к изготовлению денежных средств таковые определяются как «воровские деньги» и ответственность за изготовление коих объясняется через государственный ущерб козне.

Опыт развития законодательства об уголовно-правовой охране права собственности в период существования советского государства представляет особый интерес для исследования. Здесь соответствующие нормы развиваются в контексте защиты государственной и общественной собственности.

«Октябрьская революция 1917 г. в России ознаменовала переход к новому социально-экономическому строю, при котором особое значение придавалось охране и укреплению социалистической собственности. Декрет «О земле» установил: «Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом» [35, с. 163]. Указание на необходимость борьбы с хищениями государственного имущества мы находим и в других декретах, изданных в 1917-1921 гг.» [35, с. 163].

В Декрете Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета № 301 «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» предусматривается наказание в виде «расправы (вплоть до расстрела) в том числе за разбой, вооруженный грабеж, взлом Советских и общественных складов и магазинов, с целью незаконного хищения [10].

Вопрос ответственности за все разновидности хищений в виде лишения свободы, а при отягчающих обстоятельствах – в виде смертной казни был

урегулирован в декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 01.06.1921 «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» [11].

Первый кодифицированный акт советского уголовного права был представлен 26 мая 1922 г. на 3-й сессии IX Всероссийского съезда Советов, высшего органа государственной власти в РСФСР в 1918 - 1937 гг. в виде Уголовного кодекса РСФСР. Здесь же появляется самостоятельная глава, регулирующая ответственность за имущественные преступления.

Между тем, следует согласиться с автором И.А. Вторушиным, что «Уровень законодательной техники, используемой при формулировании составов имущественных преступлений, следует охарактеризовать как достаточно высокий, что стало залогом дальнейшего поступательного развития данных норм» [6, с. 57].

Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета от 22.11.1926 г. был введен в действие Уголовный кодекс РСФСР [27].

Данный Уголовный закон в отличие от предыдущего дополняется следующим положением: «Уголовное законодательство Р.С.Ф.С.Р. имеет задачей охрану социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка от общественно-опасных действий (преступлений) путем применения к лицам, их совершающим, указанных в настоящем Кодексе мер социальной защиты» [27].

В сравнении с положениями УК РСФСР 1922 г. предусматривается меньше квалифицирующих признаков состава преступления «Кража». В указанном акте их было восемь, в УК РСФСР 1926 г. – пять. В последнем добавляется признак: совершенное повторно, или в отношении имущества, заведомо являющегося необходимым для существования потерпевшего. Тогда как в отличие от УК РСФСР 1922 г. в УК РСФСР 1926 г. больше предусматривается разновидностей краж из государственных и

муниципальных складов. В свою очередь в УК РСФСР 1922 г. такие разновидности охватываются двумя составами.

Учитывая, наличие тогда в стране плановой экономики в тексте Уголовного закона не говорится о частной собственности. Вместе с тем впервые в ст. 40 УК РСФСР речь ведется о «личной» собственности и то в качестве исключения в контексте конфискации имущества государством.

Кроме того, заслуживает внимания ст. 58.1 Кодекса, где в рассуждении о контрреволюционных действиях, по сути, смене власти, говорится о коммунистической системе собственности, которая пришла на смену капитализма.

В указанном акте «имущественным преступлениям» была посвящена глава VII. Говорилось о таком преступлении как кража, под которой понималось тайное похищение (не хищение) чужого имущества (ст. 162 УК РСФСР 1926 г.).

Соответственно говорится о грабеже как об открытом похищении чужого имущества; об открытом похищении лошадей или другого крупного скота (ст. 166); похищении сведений в виде специально-охраняемой государственной тайной (ст. 78) [27], [45].

По той причине, что ведущим классом в советский период развития нашей страны выступал трудовой пролетариат, в этой связи, его же касались некоторые смягчения в части ответственности. Так, в примечании к ст. 162 УК РСФСР устанавливалось, что «Кража материалов и орудий, совершенная на фабрике и заводе рабочим или служащим в пределах своего предприятия в первый раз и при стоимости похищенного не свыше пятнадцати рублей, влечет дисциплинарное взыскание по особой, устанавливаемой Народным Комиссариатом Труда, табели» [27].

В целом следует отметить, что УК РСФСР 1926 г. «сохранил в себе те тенденции, которая нашли свое отражение в Уголовном кодексе 1922 г. с незначительным снижением санкций за совершение преступлений против собственности, что нивелировалось принятием Постановления ЦИК и СНК

СССР от 07.08.1932 г. В рамках данного документа предписывалось применение высшей меры наказания за кражу кооперативного и колхозного имущества, а также за совершение хищения грузов на железнодорожном и водном транспорте. После окончания Великой Отечественной войны указанные меры ответственности, ориентированные на военный период, утратили силу. Тем не менее советский законодатель сохранил достаточно суровую ответственность за преступления против собственности и дифференцированный подход в зависимости от форм собственности. При этом разрыв между наказуемостью хищений социалистического имущества и преступлений против личной собственности граждан был сокращен путем резкого повышения санкций за последние» [6, с. 57].

В УК РСФСР 1960 г. по-прежнему сохраняется термин «похищение» по отношению к краже.

Статья 144 Кодекса установила ответственность за простую и квалифицированную кражи: совершенную повторно или по предварительному сговору группой лиц ч. 2 ст. 144); с проникновением в жилище (ч. 3 ст. 144) и совершенную особо опасным рецидивистом (ч. 4 ст. 144), а также выделила значительность ущерба, причиненного потерпевшему (ч. 2 ст. 144) [46, с. 36].

«Новый виток реформ уголовного законодательства обозначился в контексте принятия новой Конституции СССР 1977 г. Приоритет социалистической собственности по сравнению с личной собственностью граждан, закрепленный на конституционном уровне, находил воплощение в охране этих форм собственности уголовным правом» [46, с. 35].

«Предусматривалась ответственность за более широкий круг преступлений. В частности, была установлена уголовная ответственность за такие виды преступлений, как хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением; хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах; причинение

имущественного ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием и некоторые другие» [46, с. 57].

Таким образом, законодателем периода существования советского государства сразу определяется приоритет охраны государственной собственности, над личной и частной собственностью. В советский же период исторического развития нашей страны в превалирующей его части существовала государственная собственность.

В этой связи именно здесь появляются специфические составы преступления по охране имущества, расположенного на государственных и муниципальных складах.

Кроме того, санкция за преступления против государственной собственности превышает ответственность за совершение посягательств в отношении жизни и здоровья граждан.

Между тем в дальнейшем при совершенствовании соответствующих норм появляется необходимость разграничения личной собственности и государственной. В виду чего, в УК РСФСР 1960 г. появляются отдельные главы, предусматривающие ответственность за посягательства в отношении государственной собственности, и устанавливающие санкцию за преступления против личной собственности граждан.

Далее принимается Закон РФ от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», который ознаменовал собой окончательный отказ законодателя от признания форм собственности основным критерием дифференциации уголовной ответственности за преступления против собственности [13].

Ныне действующий Уголовный кодекс Российской Федерации принимается 13.06.1996 г. Распад советского государства ознаменовал с одной стороны, переход к рыночной экономике, в сторону правового и демократического государства, с другой стороны, к непростому периоду нашей стране, связанному с разграблением плодов индустриализации, рэкету.

Не случайно, впоследствии законодатель счел необходимым дополнить уголовное законодательство отдельным составом преступления – мелкое хищение. Данное обстоятельство связано в том числе с падением уровня жизни рядового гражданина и расцветом преступности.

1.2 Понятие собственности и преступлений против собственности

Право собственности как вещное право наиболее полно регулируется в Гражданском кодексе Российской Федерации [8] и выражается в правомочиях собственника.

В п. 2 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что «Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом» [8].

При этом на важное обстоятельство указывает авторы П.В. Ивлиев и С.А. Тренина, что «полномочия владения, пользования и распоряжения не присущи единоличному праву собственности. Этими полномочиями могут обладать и субъекты иных имущественных прав. Кроме того, эти полномочия могут вытекать из юридических обязательств. Разница заключается в объеме полномочий и причинах их возникновения. Владелец имеет наибольшую власть над теми, кто не является собственником» [15, с. 16].

Вместе с тем соответствующие положения закрепляют основы права собственности, регулируют правила гражданско-правового оборота, взаимодействия собственников и не собственников по поводу того или иного имущества, имущественных прав и так далее. Тогда как для должного

реагирования на случай совершения уже преступных действий с повышенной общественной опасностью в отношении права собственности требуется создание более жестких мер ответственности для правонарушителей. Речь идет о положениях Уголовного кодекса Российской Федерации [44], где закрепляются соответствующие составы преступлений вместе с санкцией за совершение соответствующих деяний.

Как совершенно верно отмечает Г.В. Верина: «Реализация задачи уголовно-правовой охраны собственности на уровне законодательства осуществляется прежде всего путем установления запрета причинения вреда данному объекту под угрозой уголовного наказания» [3, с. 15].

«Иными словами, признание определенных общественно опасных деяний, посягающих на собственность, преступлениями (гл. 21 УК РФ) преследует цель реализации задачи ее уголовно-правовой охраны. В случае совершения преступления данная задача в превентивном аспекте не выполняется, соответствующая цель не достигается. Однако на этом действие права не заканчивается, более того, вступают в силу нормы, предусмотренные Особенной частью УК РФ» [3, с. 15].

Следует отметить следующие группы преступлений в сфере экономики, предусмотренные в отдельных главах Уголовного закона:

- преступления против собственности;
- имущественные преступления;
- преступления в сфере экономической деятельности;
- преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

В свою очередь самостоятельная глава 21, посвященная преступлениям против собственности, охватывает 17 составов преступлений. Размещение таких преступлений в самостоятельную главу обуславливается тем, что они образуют собой некую систему взаимосвязанных элементов. Каждое из представленных преступлений объединяет общий предмет – «чужое, т.е. не находящееся в собственности или законном владении виновного имущества».

В литературе преступления против собственности рассматриваются, как «предусмотренные гл. 21 УК умышленные или неосторожные деяния, соединенные с нарушением права владения либо с иными способами причинения собственнику имущественного ущерба или с созданием угрозы причинения такого ущерба» [39].

«Общественная опасность преступлений против собственности определяется тем, что они нарушают отношения принадлежности вещи собственнику. В результате их совершения собственник утрачивает обладание своей вещью и тем самым терпит материальный (имущественный) ущерб, поскольку лишается возможности реально извлекать из нее те или иные полезные свойства. Собственник также теряет возможность принимать решения по поводу функционирования принадлежащего ему объекта собственности» [12, с. 7].

«При этом в одних случаях преступление может влечь за собой одно лишь уменьшение имущества потерпевшего, в других – к такому уменьшению присоединяется расширение сферы вещного владения на стороне виновного (он становится обладателем не созданного им имущества и получает возможность фактически использовать чужую вещь в зависимости от ее назначения, решать вопросы о ее изменении, прекращении ее существования или отчуждении)» [12, с. 7].

Под собственностью в уголовном праве следует рассматривать экономико-правовое понятие, которое заключается в фактической и юридической присвоенности имущества конкретному физическому или юридическому лицу, имеющему в отношении этого имущества правомочия владения, пользования и распоряжения и обладающему исключительным правом на передачу этих правомочий другим лицам» [7, с. 8].

«Собственность выполняет функцию не только объекта преступления, но и объекта уголовно-правовой охраны. Данный вывод, помимо всего прочего, опирается на положения ст. 2 УК РФ, в которой собственность фигурирует в качестве объекта уголовно-правовой охраны, и главы 21 УК РФ,

в которой она выполняет двойственную функцию, ибо пока нормы уголовного закона не нарушены, собственность – объект уголовно-правовой охраны, в противном случае, при совершении преступления, она – объект преступления. Важно отметить и то, что собственность была и продолжает оставаться одним из приоритетных объектов уголовно-правовой охраны. Особенно ярко данный аспект проявляется в период экономических кризисов» [3, с. 23].

Легальное определение имущества дается в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации: «любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях; бездокументарные ценные бумаги, права на которые учитываются в реестре владельцев бездокументарных ценных бумаг или депозитарии; имущественные права, включая права требования и исключительные права» [43].

Общественные отношения, связанные с обеспечением нормального функционирования государственной экономики является родовым объектом преступлений против собственности.

Видовой объект рассматриваемых преступлений представлен в виде отношений, возникающих по поводу собственности в целом, и закреплён главой 21 «Преступления против собственности». В свою очередь право собственности включает в себя отдельные правомочия собственника: владение, пользование, распоряжение.

«Непосредственный объект данной группы преступлений — это конкретная форма собственности, определяемая принадлежностью имущества, т.е. частная, государственная, муниципальная, собственность общественных объединений или иная. Установление непосредственного объекта преступлений против собственности, хотя он и не влияет на квалификацию, необходимо для решения вопросов о признании потерпевшим либо гражданским истцом, о порядке возмещения ущерба и проч.» [39].

Среди криминалистов устоялось мнение, что под предметом хищений понимается не любой объект права собственности, а лишь такой, который обладает:

- вещным признаком, т.е. имеет определенную физическую форму;
- экономическим признаком, т.е. объективной экономической ценностью;
- юридическим признаком, т.е. является для виновного чужим.

«Это мнение не учитывает специфику такой формы хищения, как мошенничество, имеющее своим предметом не только имущество, но и право на имущество. Поэтому первый из перечисленных признаков предмета хищения нуждается в уточнении: некоторые разновидности предмета мошенничества могут и не носить вещной формы. Кроме того, преступления против собственности не исчерпываются только хищениями, поэтому и предмет преступлений против собственности шире предмета хищения: он включает помимо имущества еще и право на имущество, а также действия имущественного характера» [40, с. 188].

Объективная сторона большинства составов преступлений комментируемой главы имеет материально-правовую конструкцию. В виде исключения выступают:

- разбой (ст. 162 УК РФ) с усеченным составом преступления;
- вымогательство (ст. 163 УК РФ) с формальным составом преступления;
- угон автомобиля или иного транспортного средства (ст. 166 УК РФ) с формальным составом преступления.

В форме бездействия могут совершаться только причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), а также неосторожное уничтожение или повреждение имущества (ст. 168 УК РФ). Остальные составы преступления совершаются путем активных действий.

Обязательным признаком объективной стороны выступают последствия, наступающие в результате противоправных действий. Выражаются такие последствия в виде имущественного вреда или в виде исключения в виде неполучения должного (ст. 165 УК РФ).

Для субъективной стороны рассматриваемой группы преступлений характерен прямой умысел. Для ст. 167 УК характерен как прямой, так и косвенный умысел, ч. 2 ст. 167 УК относится к преступлениям с двумя формами вины. Ст. 168 характеризуется только неосторожной формой вины.

Субъектом рассматриваемой группы преступлений может выступать лица:

- достигшие возраста 14 лет (при краже, грабеже, разбое, вымогательстве, угоне транспортного средства и умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества при отягчающих обстоятельствах);
- достигшие возраста 16 лет (мошенничество, мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, присвоение или растрата, хищение предметов, имеющих особую ценность, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием).

Исключением является только ст. 160, где субъект специальный, достигший возраста 16 лет.

«В современной российской уголовно-правовой доктрине система воззрений на объект преступлений против собственности развивается в условиях плюрализма концепций в рамках общего учения об объекте преступления» [3, с. 23].

«Наиболее правильным представляется методологический подход к объекту уголовно-правовой охраны и объекту преступления, суть которого заключается в том, что объект уголовно-правовой охраны и объект преступления – совпадающие по своему содержанию понятия. Отличаются они лишь временным аспектом: взятый под уголовно-правовую охрану объект

становится потенциальным объектом преступления; последний трансформируется в реальный объект преступления при его совершении» [3, с. 23].

Таким образом, закрепление системы преступлений против собственности в Уголовном кодексе Российской Федерации является как выражением принципа уголовно-правовой охраны собственности, так и правовых и демократических начал нашего государства.

Под преступлениями против собственности следует понимать систему уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за деяния, направленные на причинение имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества или имущественных прав.

Собственность представляет собой экономическую категорию, которая отражает юридическую связь собственника или иного законного владельца имущества. В свою очередь конкретная форма собственности выступает объектом рассматриваемой категории преступлений.

1.3 Классификация преступлений против собственности

«Все преступления против собственности принято делить на две группы:

- корыстные (ст. 158-165),
- некорыстные (ст. 166-168).

В свою очередь корыстные преступления против собственности подразделяются на:

- хищения (ст. 158-162, 164 УК),
- посягательства на собственность, не связанные с хищением (ст. 163, 165 УК).

В свою очередь, хищения чужого имущества можно подразделить:

- на хищения, не связанные с применением насилия (ст. 158, 158.1, 159-159.6, 160 УК РФ),
- хищения связанные с применением насилия (ст. 162 УК РФ),

- хищения чужого имущества, которые могут быть как соединены с применением насилия, так и совершаться без применения насилия (ст. 161, 164 УК РФ)» [7, с. 9].

Корыстные преступления против собственности подразделяются на две группы:

- хищения;
- иные корыстные преступления против собственности.

Подобную классификацию преступлений против собственности предлагает А.И. Рарог, указывая конкретные статьи Уголовного кодекса:

- хищения (ст. ст. 158-162, 164 УК РФ);
- иные корыстные преступления (ст. ст. 163, 165, 166 УК).

К некорыстным, в свою очередь, он относит ст. ст. 167 и 168 УК РФ [40].

«Хищения отличаются тем, что механизм совершения преступления соединен с нарушением права владения имуществом, а иные корыстные преступления не обязательно нарушают это право. Однако особая конструкция состава разбоя, признаваемого одной из форм хищения, вынуждает делать оговорку: разбой — это особая форма хищения, не соединенная с нарушением права владения, а лишь преследующая цель хищения чужого имущества.

К хищениям относятся кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение или растрата, а также хищение предметов, имеющих особую ценность, которое может совершаться в различных формах» [40, с. 189].

«Группу иных корыстных преступлений против собственности образуют вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, а также неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Спорным является вопрос об обоснованности включения в эту группу преступления, предусмотренного ст. 166 УК (завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), поскольку оно не обязательно совершается из корыстных побуждений. Однако корысть является

характерной для этого преступления, что и дает основание отнести его к корыстным.

К некорыстным преступлениям против собственности относятся умышленное и по неосторожности уничтожение или повреждение чужого имущества» [40, с. 190].

В зависимости от наличия или отсутствия насилия в совершенном хищении чужого имущества, выделяют:

- корыстно-насильственные,
- насильственные преступления.

Следует отметить, что это самая распространенная классификация хищений. Однако в теории уголовного права есть и другие представленные классификации исследуемых преступлений, например, предложенную В.П. Ревиным:

- корыстные хищения (ст. ст. 158-162, 164 УК РФ);
- иные корыстные посягательства (ст. ст. 163, 165, 166 УК РФ);
- некорыстные посягательства (ст. ст. 167, 168 УК РФ) [42].

С.М. Кочои выделяет корыстные преступления против собственности, к которым относит хищения (ст. ст. 158-161, 164 УК): корыстные преступления против собственности, не являющиеся хищением, а также выделяет некорыстные преступления против собственности: угон (ст. 166 УК); уничтожение или повреждение чужого имущества (ст.ст. 167, 168 УК) [21].

Основное отличие последней классификации заключается в отнесении разбоя к преступлениям против собственности без признаков хищения. С.М. Кочои считает, что законодательная конструкция разбоя (ст. 162 УК РФ) не позволяет относить его к хищению [21, с. 6].

Классификационным критерием в разграничении хищений выступает размер причиненного ущерба. Подобное деление предлагает принять за основу Е.И. Гринченко, выделяя всего три вида хищений:

- мелкое,
- в значительном размере,

– в крупных размерах.

При этом автор подчеркивает, что при определении вида хищения следует принимать во внимание особую историческую, научную или культурную ценность похищенного, а также значительность ущерба, причиненного потерпевшему в результате кражи, мошенничества, присвоения, растраты и грабежа [9, с. 140].

Указанную классификацию расширяет другой А.В. Анистратенко:

«1) мелкое хищение в формах кражи, мошенничества, присвоения, растраты, а также к этой группе автор относит ненасильственный грабеж и отмечает, что такие хищения регламентированы в ст. 7.27 КоАП РФ;

2) простое хищение, не превышающее 250 тыс. руб., которое предусмотрено во всех основных составах хищения;

3) крупное хищение (превышает 250 тыс. руб.);

4) хищение в особо крупных размерах (стоимостью имущества в 1 млн. руб.)» [1, с. 51].

Подводя итоги исследования главы 1, мы пришли к выводу о том, что история становления ответственности за посягательства на чужое имущество в нашей стране начинается с Древней Руси. Именно так можно было говорить в тот период о попытках правового осмысления таких преступлений и регулировании ответственности за них. В отличие от действующего кодифицированного Уголовного кодекса РФ вопросы регулирования ответственности за преступления против собственности носили более примитивный характер, уже тогда предусматриваются такие «рядовые» имущественные преступления как кража, разбой.

Прорывом в вопросе регулирования таких преступлений следует отметить принятие Русской Правды, где не только закрепляется понятие кражи, но и определен механизм компенсационного характера. Целый блок статей в Русской Правде закреплён в отношении воровства, где наказания могли включать даже смертную казнь.

Впоследствии ответственности за имущественные преступления дифференцируется с появлением новых видов краж, - простой и квалифицированной.

Далее следует отметить Соборное Уложение 1649 г., где также выделяются отдельные виды кражи, такие как похищение людей.

Опыт развития законодательства об уголовно-правовой охране права собственности в период существования советского государства представляет особый интерес для исследования. Здесь соответствующие нормы развиваются в контексте защиты государственной и общественной собственности.

Учитывая, наличие тогда в стране плановой экономики в тексте Уголовного закона не говорится о частной собственности.

Законодателем периода существования советского государства сразу определяется приоритет охраны государственной собственности, над личной и частной собственностью. В советский же период исторического развития нашей страны в превалирующей его части существовала государственная собственность.

Не случайно, впоследствии законодатель счел необходимым дополнить уголовное законодательство отдельным составом преступления – мелкое хищение. Данное обстоятельство связано в том числе с падением уровня жизни рядового гражданина и расцветом преступности.

В этой связи можно говорить, что вместе сегодня институт ответственности за преступления против собственности являет собой более совершенный вид, отвечающий представлениям правового и демократического общества.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. уголовное законодательство в части регламентации ответственности за преступления против собственности значительно изменилось.

Институт охраны права собственности связывается с необходимостью анализа категорий из других отраслей права. Так, собственность представляет

собой экономическую категорию, которая отражает юридическую связь собственника или иного законного владельца имущества. В свою очередь конкретная форма собственности выступает объектом рассматриваемой категории преступлений. Основы регулирования права собственности предусматриваются гражданским правом.

Преступлениям против собственности в нем посвящена глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, где предусмотрено 17 состав преступлений, которые следует определить, как умышленные или неосторожные деяния, связанные с нарушением права владения либо с иными способами причинения собственнику имущественного ущерба, или с созданием угрозы причинения такого ущерба.

В ходе исследования мы познакомились с существующей классификацией преступлений против собственности, которая имеет немаловажное значение в быстром подборе необходимого варианта квалификации действий либо бездействий. Кроме того, классифицирование преступлений облегчает работу правоприменителям, поскольку устраняет необходимость в пересмотре довольно-таки немалого списка преступлений субъектом правоприменительной деятельности в юридической литературе, у разных авторов.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности

2.1 Уголовно-правовая характеристика кражи

Для рассмотрения уголовно – правовых характеристик преступлений против собственности, мы остановились только на трех видах составов преступлений данной группы.

Кража как уголовно-наказуемое деяние возглавляет перечень преступлений против собственности, предусмотренный главой 21 Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Именно хищения, «совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества...» [43, 48] является системообразующим и объединяющим в системе преступлений против собственности элементом. Именно поэтому о хищении следует говорить как о родовом понятии [17].

Объектом кражи выступают общественные отношения, связанные с перераспределением материальных благ.

Объективная сторона кражи выражается в тайном противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества.

Исследуемое преступление выступает в качестве разновидности хищения и выделяется среди других на основе такого классификационного критерия как «способ совершения хищения» [41, с. 194]. Применительно к краже речь идет о тайном способе хищения чужого имущества.

«Тайность хищения означает, что при краже изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц происходит скрытно, незаметно для собственника, иного владельца имущества либо других лиц» [12, с. 57].

«Эти лица либо не видят действий виновного, либо не осознают их противозаконности. Тайным является хищение, совершенное:

- 1) в отсутствие собственника, иного владельца имущества, других лиц;
- 2) в присутствии кого-либо из этих лиц, но незаметно для них;
- 3) в присутствии собственника или иного владельца имущества, других лиц, наблюдающих действия виновного, но не осознающих их преступного характера в силу сложившейся обстановки (например, в присутствии очевидцев, полагавших, что виновный берет свою вещь);

- 4) в присутствии лица, не способного правильно воспринимать происходящее в силу физического или психического состояния (в присутствии малолетнего, лица, страдающего психическим расстройством, лица, находящегося в сильной степени опьянения)» [12, с. 57].

Установлено, что моментом окончания кражи следует признать реальную возможность виновного пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению.

«С субъективной стороны кража – умышленное преступление. Виновный сознает, что тайно, незаконно, безвозмездно завладевает, не принадлежащим ему имуществом, предвидит, что своими действиями причиняет ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, и желает завладеть чужим имуществом. При этом виновный должен преследовать корыстную цель – присвоить чужое имущество» [12, с. 63].

Корыстный мотив является обязательным элементом в составе кражи. В условиях его отсутствия соответствующий состав преступления не образуется. Речь идет о ситуациях, когда лицом были совершены действия, направленные на завладение чужим имуществом с целью последующего возврата ему в связи с предполагаемым правом на это имущество [48].

Субъект хищения - вменяемое физическое лицо. Ответственность по ст. ст. 158, 161, 162, 163 УК наступает с 14 лет, по ст. ст. 159, 160, 164 - с 16 лет.

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество.

Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление.

Исходя из санкции части первой данной статьи, максимальным наказанием за простую кражу является лишение свободы на срок до двух лет.

Если кража совершена группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину, из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, то максимальным наказанием будет являться лишение свободы на срок до пяти лет.

При этом под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение. Примечанием указанной статьи разъяснено, что под помещением понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. А под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

Если кража совершена с незаконным проникновением в жилище, из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, в крупном размере либо с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, то максимальным наказанием будет являться лишение свободы на срок до шести лет.

Крупным размером в данном случае признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей. При этом размер похищенного имущества определяется, исходя из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

Если кража совершена организованной группой либо в особо крупном размере, то максимальным наказанием будет являться лишение свободы на срок до десяти лет.

Примечанием к данной статье разъяснено, что особо крупным размером является стоимость имущества, превышающая один миллион рублей.

2.2 Уголовно-правовая характеристика разбоя

Особенности такой формы хищения как разбой сводятся к следующему:

- данное преступное деяние, в отличие от других форм хищения является наиболее опасным;
- разбой связывается с нападением, совершаемым с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- при совершении разбоя преступник преследует цель хищения имущества, но при этом не происходит нарушение права владения.

В юридической литературе отмечается, что «Опасность разбоя обусловлена не столько фактом посягательства на отношения собственности, сколько способом такого посягательства - нападением, соединенным с

реальным применением насилия, опасного для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой применения такого насилия. Особая опасность рассматриваемой формы хищения определяется его двухобъектным характером» [40, с. 207].

Рассматриваемое преступление посягает, с одной стороны, на собственность, с другой стороны, на жизнь и здоровье человека.

Легальное определение разбоя дается в ст. 162 УК РФ. Под ним понимается «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [44].

Объективная сторона разбоя образуется совокупностью следующих элементов:

- нападение, выраженное в стремительных действиях, совершенных в отношении потерпевшего;
- применение насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, либо в угрозе применения такого насилия.

«Нападение может быть и скрытым от потерпевшего, например, удар тяжелым предметом по голове, нанесенный сзади, выстрел из укрытия. Особой формой нападения является применение отравляющих или одурманивающих веществ» [38].

Опасность насилия в случае совершения разбоя заключается в том, что по результатам его причинения потерпевшему наносится:

- тяжкий вред здоровью;
- средней тяжести вред здоровью;
- легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

«Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по

статьям 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по части первой статьи 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные частью второй или третьей этой статьи» [28].

При наличии разбойного нападения, когда с целью завладения имуществом нападавшим был причинен тяжкий вред здоровью потерпевшему, что повлекло наступление смерти последнего, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений – по п. в ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации [28].

Далее следует отметить, что угроза применения насилия должна быть реальной. Из материалов дела должно следовать, что обстановка места происшествия для потерпевшего явно свидетельствовала о том, что ему будет причинен вред. Как ранее отмечалось, разбой в большей степени схож с грабежом, поэтому на практике возникают сложности в их разграничении. Например, может возникнуть ситуация, когда виновным было совершено изъятие имущества у потерпевшего, однако, были высказаны угрозы неопределенного характера. В таком случае необходимо проанализировать все обстоятельства дела. Угрозы могут быть выражены в высказываниях виновного лица, в обещаниях причинить вред. Такое положение дел может подкрепляться и наличием у виновного орудия, предмета, в момент высказывания угроз. Лицу, которое будет производить предварительное следствие, необходимо будет также учитывать количество людей на месте происшествия, восприятие потерпевшим обстановки, сопоставляя таковые с другими обстоятельствами дела.

Сложнее истолковывается понятие «предмет, используемый в качестве оружия». Для характеристики содержания данного понятия важно то, что, во-первых, соответствующие орудия преступления являются именно предметами, во-вторых, данные предметы по своим свойствам оружием в собственном смысле слова не являются, в-третьих, применение данных предметов связано с их использованием в качестве оружия» [50, с. 85-86].

«Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами» [28].

«Разъяснить судам, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья» [28].

«Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя решается с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья потерпевшего. Учету также подлежат последствия, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью)» [38].

«Разбой (в основном составе) окончен с момента применения насилия для изъятия чужого имущества. На это указывает законодательная формулировка «нападение в целях хищения». Однако возникает вопрос, охватывает ли состав разбоя фактически наступившие последствия в виде противозаконного завладения чужим имуществом. Как справедливо утверждается в юридической литературе, если разбой реально привел к завладению имуществом, оно (завладение) входит в состав разбоя как признак его объективной стороны; насильственное изъятие имущества составляет неперенный конститутивный признак разбоя как формы хищения» [5, с. 117].

По мнению С.А. Елисеева «разночтения в трактовке объективной стороны разбоя предопределены определением этого преступления в ст. 162

УК РФ как нападения, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Эта формулировка позволяет полагать, что объективная сторона разбоя включает в себя, наряду с нападением, и насилие (физическое, психическое) [12, с. 111].

Следует отметить, что в литературе многие авторы рассматривают понятия «нападение», «применение насилия, опасного для жизни или здоровья либо угроза его применения» как неравнозначные.

В.А. Владимиров полагал, что «нападение образует такой же неперенный признак разбоя, как и насилие, которые в совокупности, в их неразрывном единстве характеризуют его объективную сторону...» [4, с. 63].

Разбой совершается с прямым умыслом, то есть, когда лицо осознавало противоправный характер своих действий, а именно то, что завладевает чужим имуществом, сознательно допускало наступление негативных последствий для потерпевшего в виде причинения имущественного ущерба по результатам безвозмездного изъятия и желало наступления таких последствий.

«Волевой момент умысла на завладение чужим имуществом включает в себя желание противоправно завладеть чужим имуществом и обратить его в свою пользу либо пользу других лиц. В интеллектуальный момент умысла в отношении применения насилия, опасного для жизни или здоровья, входит осознание виновным того, что он завладевает чужим имуществом посредством применения насилия, это насилие является средством изъятия и обращения в пользу виновного или других лиц; угроза по своему характеру способна уstrasшить потерпевшего. Волевой момент умысла в этой части включает в себя желание применить насилие для изъятия чужого имущества» [12, с. 115-116].

«Волевой момент умысла виновного в разбое, состоящий в желании завладеть чужим имуществом посредством применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы его применения, определяет цель его действий. К ней в УК РФ отнесены «цели хищения» (цель обратить чужое имущество в свою пользу, пользу других людей; цель незаконного

безвозмездного обогащения; цель доставить себе или другим лицам имущественную выгоду)» [12, с. 116].

Субъектом разбоя может быть любое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Таким образом, разбой, наряду с грабежом является преступлением со сложным объектом, который сочетает с одной стороны, имущественные отношения по поводу распределения материальных благ, с другой стороны, жизнь и здоровье граждан.

Вместе с тем опасность именно разбоя заключается в том, что данное преступление сопряжено с нападением, а именно с применением физического и психического воздействия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего или же с угрозой применения таковых.

2.3 Уголовно-правовая характеристика грабежа

Легальное определение грабежа дается в ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой под ним понимается открытое хищение чужого имущества [44].

Автор, Л.Р. Назаргалиева отмечает, что выделение комментируемого преступления среди других форм хищений обусловлено особенностями его способа, то есть открытого изъятия имущества. При этом «Вопрос об открытом характере хищения имущества решается на основании субъективного критерия, т.е. исходя из субъективного восприятия обстановки потерпевшим и виновным» [25, с. 75].

Следует отметить, что в результате совершения грабежа нарушаются такие правомочия собственника как владение и пользование похищенным имуществом. При этом правомочие собственника - распоряжение имуществом в данном случае не нарушается. В связи с изложенным видовым объектом данного преступления выступают отношения собственности.

В свою очередь право собственности конкретного лица на определенное имущество выступает непосредственным объектом грабежа.

«Предметом грабежа является вещи, находящиеся в гражданском обороте. К ним, согласно ст. 128 ГК, относятся деньги, ценные бумаги, иное имущество. Остальные объекты гражданских прав, указанные в данной статье не могут являться предметом грабежа, поскольку они не являются предметами материального мира и не могут быть похищены открытым способом» [25, с. 75].

Объективная сторона рассматриваемого преступления образуются путем действий, выраженных «в открытом безвозмездном изъятии чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу имущества» [25, с. 75].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает следующее разъяснение: «Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества.

Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ» [28].

«При этом не имеет значения:

- а) с какого момента завладение чужим имуществом стало носить открытый характер (изначально или вследствие перерастания хищения, начато как кража, а затем переросшего в открытое хищение;
- б) оказывалось или не оказывалось при таком хищении фактически противодействие изъятию имущества со стороны кого-либо. В

соответствии с ч. 2 ст. 161 УК РФ открытое хищение, совершенное с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, является одним из оснований для признания грабежа его квалифицированным видом» [18].

Грабеж отличается от разбоя характером насилия. В первом случае речь идет о насилии, не опасном для жизни, во втором напротив, ответственность наступает лишь при условии, что преступник применил насилие опасное для жизни и здоровья лица.

«Обязательным признаком объективной стороны грабежа является причинная связь между противозаконными действиями виновного и наступившими вредными последствиями» [40, с. 206].

«Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом. Руководствуясь корыстным мотивом, виновный преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества. Субъект грабежа — лицо, достигшее возраста 14 лет» [40, с. 206].

«Квалифицированный грабеж (ч. 2 ст. 161 УК) характеризуется его совершением:

- группой лиц по предварительному сговору (п. «а»);
- с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище (п. «в»);
- с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г»);
- в крупном размере (п. «д»))» [40, с. 206].

«По своему содержанию первый, второй и четвертый признаки совпадают с одноименными признаками уже рассмотренных форм хищения.

Однако необходимо обратить внимание на то, что, во-первых, проникновение в жилище при грабеже, в отличие от кражи, имеет такое же юридическое значение, как и проникновение в помещение или иное хранилище.

Во-вторых, исключив из числа квалифицирующих признаков грабежа причинение значительного ущерба гражданину, законодатель включил в их перечень новый признак - совершение грабежа в крупном размере (этот признак при грабеже имеет ту же количественную характеристику, что и при других формах хищения)» [39, с. 206].

Подводя итоги 2-ой главы нашего исследования, необходимо сделать выводы.

Кража, грабеж и разбой выступают хищениями чужого имущества, которые разграничиваются способом совершения преступления, а также применением насилия или угрозы такового.

Кража как уголовно-наказуемое деяние возглавляет перечень преступлений против собственности, предусмотренный главой 21 Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Тайное открытое хищение чужого имущества, то есть кража, выступает одним из самых распространенных преступлений рассматриваемой группы. Именно способ совершения данного противоправного деяния является его специфической особенностью.

Такие преступления как разбой и грабеж имеют сложный двухсоставной объект. Они посягают на отношения собственности.

Вместе с тем повышенная общественная опасность их заключается в том, что они подразумевают собой применение насилия, то есть, направлены на жизнь и здоровья лица, в отношении которого совершаются.

Как в случае совершения грабежа, так и разбоя имеет место открытое завладение чужим имуществом.

Вместе с тем применительно к разбою речь идет о применении насилия, опасного для жизни и здоровья или угрозами применения такового.

Разграничить грабеж от разбоя в случае применения насилия не представляет сложность.

Тогда как на практике возникают проблемы, когда лицо совершило открытое нападение, но высказала неопределенные угрозы.

Кроме того, данные составы преступления разграничиваются следующим образом:

- по общему правилу грабеж считается оконченным, если имущество у потерпевшего изъято и у виновного появилась реальная возможность им воспользоваться, распоряжаться по своему усмотрению, например, обратить похищенное в свою пользу или в пользу других лиц;
- разбой считается оконченным с начала преступного посягательства, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, вне зависимости от достигнутого результата.

Далее следует рассмотреть судебную практику по преступлениям против собственности, выявить проблемы и сформулировать пути их решения.

Глава 3 Судебная практика по делам о преступлениях против собственности и ее значение

Существует проблема отграничения преступлений против собственности от других противоправных деяний.

Так, на практике сложности возникают в отграничении кражи от мелкого хищения чужого имущества, самоуправства; грабежа от разбоя и так далее.

«Прежде всего, важна проблема разграничения кражи как преступления, признаки которой определены в ст. 158 УК РФ, и признаки мелкого хищения, то есть кражи как административного правонарушения, указанного в ст. 7.27 КоАП РФ. На первый взгляд, законодатель решил данный вопрос, так как указал в ч. 1 и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ суммы разграничения кражи как преступления и как административного правонарушения, то есть не более 1000 руб. в ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ и от 1000 р., но не более 2500 руб. в ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ [16]. Именно в пределах указанной стоимости украденного правонарушения необходимо квалифицировать как мелкое хищение, а не как уголовнонаказуемую кражу. Добавим, что в современных условиях роста уровня инфляции в РФ (Центробанком был повышен прогноз по росту уровня инфляции на конец 2021 года до 5,7-6,2 % с ранее ожидавшихся 4,7-5,2 %), вполне вероятно и очередное повышение цен, что приведет к обесцениванию рубля и, соответственно, снижению порога, отграничивающего кражу от мелкого хищения» [14, с. 33].

Следует согласиться с автором А.В. Зориным, что «...все это требует более точного определения критериев, по которым можно отграничить кражу как преступление от мелкого хищения чужого имущества как административного проступка» [14, с. 33].

В этой связи указанный научный исследователь предлагает следующее: «Целесообразно в качестве такого критерия взять минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ), который действует в соответствии с

федеральным законодательством на момент совершения правонарушения. При этом целесообразно, думается, определить границу кражи и мелкого хищения имущества в какую-либо часть МРОТа. Например, это может быть 10 % МРОТа, что следует указать в ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ и 20 % МРОТа, что нужно определить в ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. И МРОТ в данном случае должен определяться исходя из установленного субъектом РФ МРОТ (с учетом положений ст. 133.1 ТК РФ), где совершено правонарушение. Следовательно, если, например, установленный федеральным законом МРОТ составляет 12792 руб. и в данном регионе РФ МРОТ составляет минимально допустимые 12792 руб., то это значит, что в соответствии с частью 1 ст. 7.27 КоАП РФ в качестве мелкого хищения чужого имущества будет выступать только то хищение, стоимость которого не превышает 1279 руб. Хищение свыше этого, но до 2300 руб., будет квалифицироваться по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, а кража на суммы свыше 2300 руб. должна квалифицироваться по соответствующей части ст. 158 УК РФ. Соответственно, повышение МРОТа вследствие инфляции будет означать и повышение границы, отделяющей кражу от мелкого хищения чужого имущества» [14, с. 33-34].

Кражу следует отграничивать от самоуправства. К последнему прибегают обвиняемые с целью получения более мягкого наказания.

Рассмотрим случай из практики. При оценке действий подсудимого ФИО1, совершившего угон велосипеда, несмотря на утверждения подсудимого о том, что тот совершил скорее самоуправство, нежели кражу, принял решение признать виновным его в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, а также по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В свою очередь подсудимый изначально в ходе предварительного следствия свою вину в совершении кражи признал. Между тем на последующие изменения показаний подсудимого в ходе судебного следствия судья отметил следующее: «сделанные им уточнения при даче показаний в ходе судебного следствия относительно того, что он 17.04.2019 года около 15-ти часов находился на ул. Желябова в ст. Казанской и был еще резв, а не в

состоянии алкогольного опьянения, как указано в обвинении, и будучи в трезвом состоянии он совершил кражу велосипеда и на нем поехал в магазин, чтобы купить спиртного, а затем хотел вернуть велосипед хозяину, что он полагает, что скорее всего совершил самоуправство, чем кражу личного имущества потерпевшей МНН., и уже после того как он выпил спиртное, и был сильно пьян, он не смог велосипед вернуть хозяину, а поэтому пригнал велосипед к себе домой, и там его спрятал, а на следующий день возвратил хозяевам велосипед, и извинился, и сделал это не по тому, что боялся быть привлеченным к уголовной ответственности, суд расценивает критически, так как эти уточнения ничем по делу не подтверждаются, а напротив опровергаются совокупностью представленных суду доказательств обвинения. Данные уточнения подсудимого не влияют ни на событие, ни на состав вмененного в вину подсудимому ФИО1 преступления, ни на доказанность его вины в совершении данного преступления. Данное преступление подсудимый ФИО1 довел до конца, находясь в состоянии алкогольного опьянения, что он не отрицал в судебном заседании. Суд расценивает поведение подсудимого в ходе судебного следствия, сделавшего свои уточнения к ранее данным показаниям на предварительном следствии, не как желание уйти от уголовной ответственности за содеянное, а как направленное на смягчение ему наказания за совершенное преступление при вынесении приговора по делу [2].

Следует учитывать, что кражу от самоуправства отличает и корыстная цель. Применительно к первому виду преступления, речь идет о стремлении получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным.

Отвергнуты доводы подсудимого, изложенные им в апелляционной жалобе относительно того, что у него отсутствовали корыстные побуждения, и имущество потерпевшего он забрал по той причине, что ему не выплачивалась заработная плата. Иного дохода он не имел, остался без средств к существованию [2].

На практике возникают сложности в разграничения разбоя от грабежа.

Сомнения в разграничении разбоя от других преступлений против собственности могут быть исключены проведением судебно-медицинской экспертизы.

Рассмотрим судебную практику. Так, «суд приходит к выводу о том, что квалифицирующий признак «с применением насилия, опасного для жизни и здоровья», в действиях подсудимого полностью нашел свое подтверждение в судебном заседании, поскольку подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГ, согласно которому у Потерпевший № 1 установлены повреждения – переломы костей таза справа (лонной и седалищной костей и боковой массы крестца) без нарушения непрерывности тазового кольца, сопровождающиеся длительным расстройством здоровья продолжительностью свыше трех недель и причинившие вред здоровью средней тяжести [31].

Следует рассмотреть другой пример из судебной практики.

«Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 16 сентября 2014 г. апелляционную жалобу оставила без удовлетворения, указав следующее. Виновность осужденных в данном преступлении установлена показаниями потерпевшего, уличавшего осужденных в совершенном на него нападении и пояснявшего о нанесении ему ударов по голове, угрозах К. пистолетом и нанесении ударов рукояткой этого пистолета по затылку, о похищении у него сумки с деньгами. Неубедительными являются доводы К. о том, что действия осужденных по указанному преступлению следует квалифицировать как грабеж, а не разбой. Как следует из заключения судебно-медицинского эксперта, потерпевшему действительно были причинены телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности. Вместе с тем как разбой следует квалифицировать нападение с применением насилия, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, но в момент причинения создавало реальную

опасность для его жизни и здоровья. Потерпевший показал, что воспринимал пистолет как боевой, опасался за свою жизнь и здоровье. Кроме того, установленные судом обстоятельства нападения на потерпевшего, в ходе которого ему наносились удары руками и металлической рукояткой пистолета в жизненно важные части тела – голову и шею, а также количество нападавших, факт внезапности нападения, демонстрация и применение в отношении потерпевшего пистолета в совокупности свидетельствуют как о применении в отношении потерпевшего насилия, опасного для жизни и здоровья, так и об угрозах применения этого насилия. Таким образом, при установлении и оценке обстоятельств содеянного, суд в приговоре подробно проанализировал совокупность исследованных доказательств и обоснованно признал доказанным факт совершения осужденными разбойного нападения» [12, с. 102-103].

На основании проведенного исследования с учетом результатов правоприменительной практики следует представить следующие рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

В целях совершенствования норм главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации предлагается заменить слова «с корыстной целью» словами «с целью завладения».

Далее, изъятие и обращение следует заменить на понятие «завладение», который обобщит ранее указанные и будет отражать противоправный характер посягательства на права собственности [46, с. 19].

Нуждаются в конкретизации признаки объективной стороны ненасильственных форм хищений в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Необходимо уточнить понятие «других лиц». Представляется, что к ним могут быть отнесены не все лица, а только те из них, в судьбе которых виновный по разным причинам лично заинтересован [23, с. 77]. К этим лицам, в частности, могут быть отнесены друзья, родственники, супруги, лица, с

которыми виновный находится в интимных отношениях, лица, связанные с виновными имущественными отношениями [51, с. 73].

В заключение рассмотрим судебную практику по краже с квалифицирующими признаками:

- «с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище».
- «с причинением значительного ущерба гражданину».

В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [28] предусмотрено, что под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

Далее рассмотрим Приговор Шигонского районного суда Самарской области от 23.12.2022. Так, ФИО1 совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище, при следующих обстоятельствах.

ДД.ММ.ГГ, примерно в <данные изъяты> часа, он, находясь в состоянии <данные изъяты> имея единый преступный умысел на тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище, перелез через забор на территорию двора <адрес><адрес>, убедился, что за его преступными действиями никто не наблюдает, достоверно зная о том, что владельцы дома в нем отсутствуют, действуя из корыстных побуждений, при помощи <данные изъяты> зашел в сени дома, затем через незапертую дверь прошел в жилую часть дома, а именно кухню, тем самым совершил незаконное проникновение в жилище. Находясь в указанном доме, ФИО1 из кухни дома тайно похитил микроволновую печь марки «<данные изъяты>, серийный номер №,

стоимостью 2000 руб.; из сеней дома тайно похитил электрический удлинитель с проводом черного цвета, не представляющий материальной ценности; гидравлический домкрат на 3 тонны, не представляющий материальной ценности; умывальник (рукомойник) из дюралевого сплава емкостью 1,5 литра в комплекте с раковиной, изготовленной также из дюралевого сплава, не представляющий материальной ценности; два металлических гвоздодера длиной 60 сантиметров и 70 сантиметров, не представляющие материальной ценности. После этого все указанные вещи он перенес к себе домой, намереваясь вернуться и продолжить хищение имущества из указанного дома.

Далее ФИО1 в указанные дату и время, продолжая реализовывать свой единый преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, вернулся в тот же жилой дом, где из сеней дома тайно похитил швейную машинку марки «<данные изъяты>» на металлической станине стоимостью 10 000 руб., после чего, удерживая при себе похищенное, с места совершения преступления скрылся, впоследствии распорядившись похищенным имуществом по своему усмотрению. Своими действиями ФИО1 причинил собственнику имущества Потерпевший № 1 значительный материальный ущерб на общую сумму 12000 руб.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что суд, не смотря на то, что в жилище, где была совершена кража, никто не проживает, квалифицировал кражу как совершенную с незаконным проникновением в жилище. Суд, в данном случае руководствовался следующим: «Несмотря на то, что в указанном доме никто не проживает, он был пригоден и предназначен для проживания, в нем имеется необходимая мебель, что следует из показаний потерпевшей, свидетеля Свидетель № 1, подсудимого, протокола осмотра места происшествия и иных материалов дела».

Определение жилого помещения дается также в ст. 139 УК РФ.

Кроме того, судья, квалифицируя действия подсудимого, оценил его действия через квалифицирующий признак ч. 2 ст. 158 УК РФ - причинением

значительного ущерба гражданину. Оценивая такой ущерб, суд руководствовался общим достатком семьи (двух супругов), который составлял 35000 рублей, то есть по 17500 рублей на каждого члена семьи. Далее судья добавляет: «Данные обстоятельства, а также целевое назначение похищенного имущества свидетельствуют о том, что причиненный кражей вред является для потерпевшей значительным» [30].

В судебной практике встречается немало случаев, когда преступление совершается в присутствии родственников виновного, его соучастников. И виновный, действуя открыто, не опасается, что они предпримут какие-либо меры к пресечению посягательства, т.к. порой указанные лица одобряют его действия [26].

Далее следует отметить Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2013 г. по делу № 269-ШЗ.

По смыслу закона в случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей Уголовного кодекса, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния [29].

Из приговора усматривается, что Сопачев в ходе разбойного нападения совершил убийство потерпевших П.

Суд первой инстанции обоснованно указал в приговоре, что нападение на П. в целях хищения чужого имущества совершено с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением топора, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Правильно указав все квалифицирующие признаки деяния, при отсутствии реальной совокупности преступлений при разбое за одни и те же

действия суд неверно квалифицировал действия Сопачева по нескольким частям статьи 162 УК РФ (части вторая и третья).

Правовая оценка действий осуждённого по п. п. «а», «в» «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ является излишней и подлежит исключению из приговора. При наличии вышеуказанных квалифицирующих признаков действия Сопачева надлежит квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) [32].

Подводя итоги 3 главы в ходе исследования по анализу правоприменительной практики, нам бы хотелось предложить некоторые рекомендации по совершенствованию законодательства в области охраны прав собственности:

- Следует отметить, что обязательный признак субъективной стороны хищения - корыстная цель требует соответствующей корректировки, которая бы предусматривала ответственность за противоправное безвозмездное отчуждение или завладение чужим имуществом и при отсутствии корыстных побуждений.
- Целесообразно в качестве такого критерия определить МРОТ, который действует в соответствии с федеральным законодательством на момент совершения правонарушения. При этом следует определить границу кражи и мелкого хищения имущества в какую-либо часть МРОТа.
- Еще одна коллизия, вызванная трудностями квалификации краж, возникает при необходимости верного определения размера значительного ущерба, причиненного потерпевшему (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Согласно п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ, значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей. Представляется, что минимальная сумма значительная ущерба должна определяться на практике сотрудниками предварительного расследования.

Заключение

Подводя итоги научного исследования по теме «Уголовно-правовая охрана собственности», мы пришли к следующим выводам.

История становления ответственности за посягательство на чужое имущество в нашей стране начинается с Древней Руси. Именно так можно было говорить в тот период о попытках правового осмысления таких преступлений и регулировании ответственности за них. В отличие от действующего кодифицированного Уголовного кодекса РФ вопросы регулирования ответственности за преступления против собственности носили более примитивный характер, уже тогда предусматриваются такие «рядовые» имущественные преступления как кража, разбой.

Прорывом в вопросе регулирования таких преступлений следует отметить принятие Русской Правды, где не только закрепляется понятие кражи, но и определен механизм компенсационного характера. Целый блок статей в Русской Правде закреплён в отношении воровства, где наказания могли включать даже смертную казнь.

Впоследствии ответственности за имущественные преступления дифференцируется с появлением новых видов краж, - простой и квалифицированной.

Далее следует отметить Соборное Уложение 1649 г., где также выделяются отдельные виды кражи, такие как похищение людей.

Опыт развития законодательства об уголовно-правовой охране права собственности в период существования советского государства представляет особый интерес для исследования. Здесь соответствующие нормы развиваются в контексте защиты государственной и общественной собственности.

Учитывая, наличие тогда в стране плановой экономики в тексте Уголовного закона не говорится о частной собственности.

Законодателем периода существования советского государства сразу определяется приоритет охраны государственной собственности, над личной и частной собственностью. В советский же период исторического развития нашей страны в превалирующей его части существовала государственная собственность. Не случайно, впоследствии законодатель счел необходимым дополнить уголовное законодательство отдельным составом преступления – мелкое хищение. Данное обстоятельство связано в том числе с падением уровня жизни рядового гражданина и расцветом преступности. В этой связи можно говорить, что вместе сегодня институт ответственности за преступления против собственности являет собой более совершенный вид, отвечающий представлениям правового и демократического общества.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. уголовное законодательство в части регламентации ответственности за преступления против собственности значительно изменилось.

Институт охраны права собственности связывается с необходимостью анализа категорий из других отраслей права. Так, собственность представляет собой экономическую категорию, которая отражает юридическую связь собственника или иного законного владельца имущества. В свою очередь конкретная форма собственности выступает объектом рассматриваемой категории преступлений. Основы регулирования права собственности предусматриваются гражданским правом.

Преступлениям против собственности посвящена глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, где предусмотрено 17 состав преступлений, которые следует определить, как умышленные или неосторожные деяния, связанные с нарушением права владения либо с иными способами причинения собственнику имущественного ущерба, или с созданием угрозы причинения такого ущерба.

В ходе исследования мы познакомились с существующей классификацией преступлений против собственности, которая имеет немаловажное значение в быстром подборе необходимого варианта

квалификации действий либо бездействий. Кроме того, классифицирование преступлений облегчает работу правоприменителям, поскольку устраняет необходимость в пересмотре довольно-таки немалого списка преступлений субъектом правоприменительной деятельности в юридической литературе, у разных авторов. Классификационным критерием разграничения преступлений против собственности служит мотив, в зависимости от которого выделяют корыстные и некорыстные преступления против собственности.

Кража, грабеж и разбой выступают хищениями чужого имущества, которые разграничиваются способом совершения преступления, а также применением насилия или угрозы такового.

Тайное открытое хищение чужого имущества, то есть кража, как уголовно-наказуемое деяние возглавляет перечень преступлений против собственности, предусмотренный главой 21 Особенной части Уголовного кодекса РФ. Такие преступления как разбой и грабеж имеют сложный двухсоставной объект. Они посягают на отношения собственности. Вместе с тем повышенная общественная опасность их заключается в том, что они подразумевают собой применение насилия, то есть, направлены на жизнь и здоровья лица, в отношении которого совершаются.

Как в случае совершения грабежа, так и разбоя имеет место открытое завладение чужим имуществом. Вместе с тем применительно к разбою речь идет о применении насилия, опасного для жизни и здоровья или угрозами применения такового. Разграничить грабеж от разбоя в случае применения насилия не представляет сложность. Тогда как на практике возникают проблемы, когда лицо совершило открытое нападение, но высказала неопределенные угрозы. Кроме того, данные составы преступления разграничиваются следующим образом:

- по общему правилу грабеж считается оконченным, если имущество у потерпевшего изъято и у виновного появилась реальная возможность им воспользоваться, распоряжаться по своему усмотрению, например, обратить похищенное в свою пользу или в

пользу других лиц;

- разбой считается оконченным с начала преступного посягательства, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, вне зависимости от достигнутого результата.

Проведя в ходе исследования также анализ правоприменительной практики относительно кражи, нам бы хотелось предложить некоторые рекомендации по совершенствованию законодательства в области охраны прав собственности:

- Следует отметить, что обязательный признак субъективной стороны хищения - корыстная цель требует соответствующей корректировки, которая бы предусматривала ответственность за противоправное безвозмездное отчуждение или завладение чужим имуществом и при отсутствии корыстных побуждений.
- Целесообразно в качестве такого критерия определить МРОТ, который действует в соответствии с федеральным законодательством на момент совершения правонарушения. При этом следует определить границу кражи и мелкого хищения имущества в какую-либо часть МРОТа.
- Еще одна коллизия, вызванная трудностями квалификации краж, возникает при необходимости верного определения размера значительного ущерба, причиненного потерпевшему (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Согласно п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ, значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей. Представляется, что минимальная сумма значительная ущерба должна определяться на практике сотрудниками предварительного расследования. При этом, определяя такое значение следует принять во внимание размер доходов потерпевшего, количества членов его семьи и других.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анистратенко А.В. Формы и виды хищений в системе преступлений против собственности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 74. С. 9.
2. Апелляционное постановление № 22-711/2020 от 24.08.2020 г. [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/3CxQVs> (дата обращения: 10.08.2024).
3. Верина Г.В. Собственность как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: эволюция методологии и научной мысли // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 15-25.
4. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. 208 с.
5. Владимиров В.А., Лягунов Ю.И. Ответственность за корыстные посяательства на социалистическую собственность. М., 1979. 224 с.
6. Вторушин И.А. Преступление против собственности в советской России // Вестник магистратуры. 2022. № 6-3 (129). С. 57-58.
7. Герасимова Е.В. Квалификация преступлений против собственности. Часть 1: учебное пособие / Е.В. Герасимова, И.А. Петрова; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022. 143 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_257826/ (Дата 21.09.2024).
9. Гринченко Е.И. Формы и виды хищений // Концепция устойчивого развития науки третьего тысячелетия: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. СПб, 2016. С. 140.
10. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета № 301 «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» [Электронный ресурс] : Собрание узаконений и

распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943. URL: <https://istmat.org/node/38094?ysclid=ltfy9j2dbm301713317> (дата обращения: 03.05.2024).

11. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 01.06.1921 «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5816/ (Дата обращения: 01.05.2024).

12. Елисеев С.А. Преступления против собственности : курс лекций. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. 194 с.

13. Закон РФ от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13824/ (Дата обращения: 21.07.2024).

14. Зорин А.В. Уголовная ответственность за кражу по УК РФ: проблемы законодательной и правоприменительной практики // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4 (65). С. 32-35.

15. Ивлиев П.В., Тренина С.А.. Собственность и право собственности. Современные проблемы защиты права собственности // Аграрное и земельное право. 2022. № 7 (211). С.15-17.

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] / <http://www.consultant.ru/document/cons> (10.08.2024).

17. Комментарий к ст. 158 УК РФ [Электронный ресурс] : Уголовный кодекс РФ. URL: <https://stykrf.ru/158> (дата обращения: 15.09.2024).

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: учебное пособие / Под ред. В.И. Радченко. - М. : Юрайт, 2012. 300 с.

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177826/ (Дата обращения: 12.05.24).

20. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2005. 282 с.

21. Кочои С.М. Преступления против собственности (комментарий главы 21 УК РФ). М. : Проспект, 2001. 97 с.

22. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс] : Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 21.03.2024).

23. Кригер Г.А. Квалификация хищений чужого имущества. М. : Юрид. лит., 1971. 176 с.

24. Миронов А.В. уголовная ответственность за кражу в исторической ретроспективе // Вестник магистратуры. 2015. № 1-3 (40). С. 71-74.

25. Назаргалиева Л.Р. К вопросу об уголовно-правовой характеристике грабежа // Достижения науки и образования. 2018. № 6 (28). С. 75-76.

26. Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Верховный суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 15.06.2024).

27. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // «СУ РСФСР», 1926, № N 80, ст. 600.

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 15.12.2022) [Электронный ресурс] / <http://www.consultant.ru/document/cons> (11.06.2024).

29. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2013 по делу № 269-ШЗ [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14623/ (Дата обращения: 15.06.2024)

30. Приговор № 1-89/2022 от 23 декабря 2022 г. по делу № 1-89/2022 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/37i4a3> (дата обращения: 15.12.2023).

31. Приговор № 1-315/2023 от 07.12.2023 по делу № 1-315/2023 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/3DJz37> (дата обращения: 13.10.2024)

32. Приговор № 1-72/2019 от 8 июля 2019 г. по делу № 1-72/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/3CxQfm> (дата обращения: 10.08.2024).

33. Редков С.К. Право собственности и его уголовно-правовая охрана в современной России // На пути к гражданскому обществу. 2018. № 3 (31). С. 30-34.

34. Русская правда [Электронный ресурс] : Библиотека литературы Древней Руси. Том 4 (XII век). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14 (дата обращения: 19.05.2024)

35. Савелов О.П.. Уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности в советский период // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 162-168.

36. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/whole.htm> (дата обращения: 01.05.2024)

37. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2023 год [Электронный ресурс] : Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/45293174/> (дата обращения: 12.12.2023).

38. Статья 162 УК РФ. Разбой [Электронный ресурс] : Уголовный кодекс РФ с комментариями и судебной практики за 2023-2024 года (действующая редакция). URL: <https://stykrf.ru/162> (дата обращения: 10.10.2024).

39. Уголовное право (Иногамова-Хегай Л.В., 2008) [Электронный ресурс] : Понятие и виды преступлений против собственности. URL: https://be5.biz/pravo/u009/7_.html (дата обращения: 10.06.2024).

40. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. - М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 800 с.

41. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под редакцией проф. А.И. Рарога. - М. : Институт международного права и экономики Издательство «Триада, Лтд», 1996. 431 с.

42. Уголовное право России. Общая и особенная части / Под ред. проф. В.П. Ревина. - М., 2000. 542 с.

43. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11394/ (Дата обращения: 21.07.2024).

44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 21.07.2024).

45. Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 29 с.

46. Устюгов С.Н., Кондрашов А.Г., Юрин А.М. История советского уголовного законодательства об ответственности за кражу // Закон и право. 2022. № 2. С. 34-37.

47. Устюгов С.Н., Морозов Н.А. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за кражу // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 18-7 (42). С. 66-69.

48. Хилюта В.В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования? // Lex russica. 2020. Т. 73, № 4. С. 93-101.

49. Хоменко А.Н. К вопросу о понятии и признаках хищения // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. 2023. № 6. С. 75-82.

50. Черненко Т.Г. Квалификация разбоя, совершённого с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21). С. 85-93.

51. Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4 (6). С. 70-80.